

Это был инстинктивный ответ Ченг Лиюэ. Это был условный рефлекс.

На его красивом лице появился слабый отпечаток руки. Чен Лиюэ в ужасе уставился на свою ладонь.

Мой Бог! Она ударила его?

Она встревожилась.

Внезапно мужчина наклонился вперед. Его красивое лицо приближалось к ней. Она выдохнула и отступила назад.

«Ты осмелилась ударить меня?» Его глубокий голос был угрожающим.

С тех пор, как он был маленьким, ему никогда не делали выговор, не говоря уже о том, что кто-то ударил его. И эта женщина осмелилась ударить его?

Чувство паники вспыхнуло на лице Чен Лиюэ. Но она быстро ответила: «И ты тот, кто спрашивает об этом? Кто просил тебя вести себя как ублюдок сейчас ...»

Лицо мужчины потемнело. «Этот удар будет долгом, который я заберу у тебя в будущем».

Затем он повернулся и ушел.

Чен Лиюэ глубоко вздохнула. Она была напугана до смерти. Ее ладонь жгла, что указывало на то, что сила ее удара не была слабой.

Вернувшись к краю кровати, она посмотрела на красивое лицо сына. Она вздохнула. Почему ее сын был зачат с этим человеком?

Как ее сыну удалось узнать этого парня?

Поскольку маленький мальчик спал, обед семьи Гун был отложен.

Чен Лиюэ села на ковер, сложив ноги под ней, и наклонилась вперед, чтобы упасть на край кровати. Положив лицо на изгиб руки, она вскоре погрузилась в сон.

Через полчаса в комнату вошла высокая и гибкая фигура Гун Есяо. Глядя на сцену, когда мать и сын спали в темной комнате, он был слегка ошеломлен. Он включил настенный светильник.

И подошел к ним.

Под мягким золотым светом прекрасная пара матери и сына очаровательно спала. Брови нахмурившись, Гун Есяо подумал, что он, должно быть, одержим. По отношению к женщине, которая только что дала ему пощечину, он неожиданно не стал искать возмездия.

И ... только что произошедший поцелуй, у него действительно была реакция на него, и он тоже не был незначительным.

Черт, откуда она взялась? Насколько он будет зависим от поцелуя?

Вероятно, это было из-за света, что малыш внезапно потянулся. Ряды длинных, густых ресниц затрепетали, открывая пару огромных блестящих глаз из оникса.

Глаза затуманились ото сна, он увидел лицо Гун Есяо. Он счастливо открыл рот, чтобы позвать: «Папа».

Одно только это слово от его сына могло мгновенно всколыхнуть его алмазное сердце.

В это время женщина, которая положила голову на кровать, также проснулась от сна. После рождения сына она была необычайно бдительна. Пока она слышала голос своего сына, она сразу открывала глаза.

Как только Чен Лиюэ открыла глаза, она почувствовала удручающее настроение. Согнув брови, она увидела его фигуру, сидящую рядом с ней. Его холодный взгляд был устремлен на ее лицо.

Чен Лиюэ поспешно вытер тыльной стороной ладони ей в рот. Мой Бог! Как долго он наблюдал за ней? Она пускала слюни?

Глядя на такое выражение лица, Гун Есяо почувствовал желание посмеяться. Но поскольку у

него была репутация, которую он должен поддерживать, он удержал ее. Он протянул руку и взял маленького мальчика, который ползал рядом с ним, в его объятия.

Маленький мальчик повернулся, чтобы посмотреть на свою маму, а затем на своего папу, его маленькое лицо наполнилось радостью и удовлетворением.

"Я вытру твоёлицо." Чен Лиюэ поднялась на ноги и пошла в ванную. Казалось, что вся ванная несла в себе чистый, свежий мужской аромат.

Она задержала дыхание. Взяв платок, она смочила его, затем выжала на сухо, чтобы вытереть лицо маленького мальчика.

Гун Есяо взял мальчика и направился к двери. Он сказал Чен Лиюэ своим глубоким голосом сказал: «Спустись и поужинай».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/19219/784845>